

хотя ботаническая и зоологическая терминология, представленная, надо сказать, в изобилии, выверена тщательно, по отзывам критиков.

Некоторые этимологические корректизы кажутся необходимыми. Так, слово *válog*, *váloga* 'длинная долина' (в западных диалектах) мы бы объяснили не из контаминации рум. *vale* 'долина' и *log*, а как **vъlog* — из древнего сложения **g̥-logъ*. Ср. диалектные *vapir*, *vъpir* из праслав. **gr̥ivъ*, **gr̥ugъ*. Диал. *bъrчyn* 'красная ткань', признаваемое Георгиевым неясным, происходит из того же древнетюркского слова, что и венг. *bársony* 'бархат'. Диал. *весград* 'ярмарка' является несомненной калькой с греч. *παντζύρις*, о чем в словаре не сказано.

Несомненно, однако, что эти критические замечания не снижают того интереса, с которым мы ждем продолжения публикации нового болгарского этимологического словаря.

O. H. Трубачев

F. Sławski. *Słownik etymologiczny języka polskiego*, tom II, zesz. 3 (8): Klimkować—kokornak.
Kraków, 1963, 112 стр.

Очередной, восьмой, выпуск словаря Славского выходит спустя два года после седьмого выпуска, краткую рецензию на который мы дали в предыдущем сборнике «Этимология». Новый выпуск, как и предыдущие, посвящен букве *K*, которая все еще далека от завершения. Охвачено относительно небольшое число слов, тогда как сами словарные статьи почти без исключения разработаны весьма обстоятельно. Достаточно хотя бы бегло просмотреть статьи *Kobieta*, *Kobyta* и др., чтобы убедиться в тщательности их подготовки и в богатстве содержания (формы из разных языков и диалектов, сведения из этимологической литературы). Полезной следует признать и последовательно проводимую максимально расчлененную композицию словарника. Так, слова *klucz*, *kluczka*, *kluczyć* разбираются самостоятельно, в особых больших статьях. Это наилучшим образом помогает и автору и читателю глубже вникать в особенности словообразования.

В этом выпуске немало трудных слов, достаточно сослаться на уже называвшиеся выше *kobieta* и *kobyta*, поэтому задача автора была не из легких. В отдельных случаях он пополняет словарник словами, о которых прямых свидетельств не сохранилось, как, например, *kłacć*, неизвестное «ни в словарях, ни в диалектах» и предполагаемое на основе косвенных указаний.

Не имея возможности подробно останавливаться здесь на достоинствах продолжения словаря Славского, мы хотели бы отметить его несомненную полезность для этимологических исследований польского и других славянских языков как в вопросах о древней лексике, так и о новых заимствованиях (например, происхождение русского слова *гоголь-моголь* становится ясным после знакомства со статьей о польск. *kogel-mogel*, хотя, собственно говоря, русская форма там отсутствует).

Ряд новых работ, к которым автор обращается в этом выпуске, цитируются слишком цитло (то касается атласа Даендаэлевского, словарей Олеша, Янковского и др.). В таких случаях полезно было бы предисловить выпуску небольшой дополнительный список сокращений литературы.

Наряду с праслав. **kъlykъ* (польск. *kiet*) правильнее говорить о праслав. **kъlykъ* (русс. *клык*, польск. *kłyk*). Реконструируемая для польск. *knuśać* праславянская форма **knys-* < **knās-* (стр. 292) требует особого приложения о возможности сохранения здесь *s* (обычно слав. *s* > *x* после *й*, *у*). Рядом с польск. *kłopatć* (стр. 265) можно поместить русск. *хлопать*

с экспрессивным *хл- < к.т.*. Для праслав. **kujъ* едва ли правильно предполагать значение 'молот' в древности, когда большинство его продолжений по языкам говорит об исконном значении 'деревянная палка, дубинка'.

О. Н. Трубачев

«Из истории слов и словарей. Очерки по лексикологии и лексикографии». Л., ЛГУ, 1963, 184 стр.

Сборник, подготовленный под редакцией Б. А. Ларина, посвящен V Международному съезду славистов в Софии. Сюда вошли статьи по русской лексике в самом широком смысле, включая историю, лексикографическую обработку разных слов, а также вопросы их происхождения, этимологии.

Книга открывается полезной статьей Б. Л. Богородского «Сурожская *шкáрма* 'уключина в лодке'». Ее автор известен целым рядом работ по истории русской морской и речной терминологии, он собирая материал по этой лексике в течение почти тридцати лет. Особенно много Богородский работал над выявлением элементов средиземноморской системы терминов в русской морской лексике. Его статьи неизменно богаты примерами и отражают знакомство с сербско-хорватской, греческой морской лексикой, с работами по итальянской этимологии. Итальянского происхождения оказывается и термин *шкáрма*.

Группа авторов (А. С. Герд, А. И. Корнев, М. П. Рускова) выступает с небольшой обзорной статьей «Русские названия рыб». Статья опирается на собрание русских названий рыб, насчитывающее 968 слов. Может представить интерес предпринятое в статье выделение групп названий, известных только северным или только западным говорам, и т. д. Авторы, правда, не проводят четкого различия между распространением омонимичной лексемы и распространением термина «название рыбы». Трудно говорить о сколько-нибудь четкой картине также при подобном объединении названий морской и пресноводной рыбы. К сожалению, исторический комментарий к словам выполнен на очень низком уровне (здесь нет возможности приводить примеры). Мы не уверены также в том, что авторы делают достаточно четкое различие между народной и научной терминологией.

Б. А. Ларин публикует статью «Об архаике в семантической структуре слова (*яр—юр—буй*)».

Ю. В. Откупщиков в статье «К этимологии слов *стени*, *стень*, *тень* и *сень*» выдвигает, во-первых, новую этимологию слав. *stěna* < **steg-snā* < и.-е. *(s)teg- 'покрывать' (мысль, которая может вызвать сомнения относительно фонетических изменений, в частности заменительного удлинения *e* > *ě* якобы в результате выпадения согласных, что свидетельствует скорее о стремлении автора несколько механически перенести фонетические закономерности латинского на славянский). Во-вторых, автор так же этимологизирует слова *стень* (< **stegsnis*) и *тень* (< **tegsnis*). Излишне, на наш взгляд, предположение Откупщикова о слове *сень* как контаминации *стени* и *тени*. Нам кажется, что автор в целом несколько увлекается формальной стороной реконструкции, недооценивая подчас другие моменты, в частности вопрос образования названий *тени* в других индоевропейских языках и возможность — в свете этих данных — образования названий *тени* от и.-е. **steg-* 'покрывать'. Слабость этих моментов аргументации ослабляет и основные фонетические построения автора. Из мелких замечаний укажем на невозможность связи между словами *стена* и диал. *простень* 'веретено с пряжей' (род. *простня!*), поскольку второе обравовано от *прост*, *простой* 'прямой, простой'.

О. Н. Трубачев